

— Значит, принцесса Элеонора обладает даром предвидения? — недоверчиво спросила я. — Есть ли какие-либо достоверные доказательства?

Алекс слегка пожал плечами.

— Да, пара, — сказал Алекс. — Это касалось некоторых аристократов, у которых были разногласия по поводу королевской семьи. Я не совсем уверен, как это работает и даже правда ли это.

— Принцесса появится сегодня вечером, верно?

— О, да.

Алекс внезапно посмотрел на Аарона, затем похлопал своего младшего брата по плечу.

— Не падай духом, — сказал он.

Аарон и я посмотрели на него с любопытством, но Алекс только ухмыльнулся. Что-то происходило в его голове.

В это время карета постепенно замедлила ход и, в конце концов, остановилась.

Я отдернула занавеску и на секунду выглянула наружу.

Другие экипажи выстроились впереди, ожидая въезда во дворец. Люди выходили из своих экипажей и направлялись во дворец, но они двигались так медленно, что очередь растянулась на довольно большое расстояние.

— Может, нам просто выйти и пойти пешком? — спросила я, думая, что так мы, вероятно, доберемся до дворца быстрее, чем ожидая в карете, пока остальные освободят очередь.

Два брата ошеломленно уставились на меня. Я подняла ладони, сдаваясь:

— Просто идея, — сказала я. — Мы можем просто подождать, если вы так хотите.

Алекс расхохотался:

— Элис, если мы выйдем и пойдем пешком вместе со всеми этими каретами во дворец, люди будут пялиться на нас, думая, что, возможно, наша карета сломалась или мы просто сошли с ума. Это будет темой вечеринки.

— Почему ты смеешься? — я пробормотала: — Это была не шутка. Это была просто идея.

Алекс, посмеиваясь, покачал головой:

— Я думаю, что это шокировало бы многих людей. Мне это нравится!

— Алекс? — сказал Аарон в замешательстве. — Не поощряй ее!

— Отлично! — сказал Алекс. — Мы выйдем здесь и пойдем пешком.

Алекс открыл дверь, вышел наружу и протянул мне руку.

Я усмехнулась. Алекс, хотя и был более строгим и придирчивым, всегда терпеливо выслушивал мои нелепые истории. Я взяла его за руку и вышла из экипажа.

Горничные и слуга в карете позади нас испытали очень смущающий момент шока, увидев, как мы идем пешком.

Аарон, однако, застонал на своем месте. Но когда Алекс начал закрывать дверь кареты, он вышел и поправил свою одежду.

— Должны ли мы? — проворчал он. — Мы станем причиной сердечного приступа семьи Райс!

Я подумала о своей горничной Эми, всю оставшуюся жизнь ворчащую на меня из-за этой ошибки. Это почти заставило меня вздрогнуть.

— Просто прими это как незначительное неудобство, с которым тебе придется жить, — смело сказал Алекс. — К тому же погода сегодня отличная! И когда у тебя будет шанс на приключение после этого?

Алекс протянул руку, и я, опершись на нее, пошла рядом с ним.

Аарон тоже предложил свою руку. Я так же взяла его, смеясь.

Я выглядела как аристократическая леди с двумя телохранителями.

Когда я сказала об этом братьям, даже Аарон улыбнулся.

Мы втроем бок о бок шли по дорожке ко дворцу, когда одна из дверей кареты распахнулась, и чей-то голос крикнул:

— Что, по-вашему, вы делаете?!

Челси Уорвик, наша мать, одетая в красивое платье, с волосами, заплетенными в косу и искусно уложенными на голове под шляпой с пером, выглядела как королева фей.

Но прямо сейчас выражение ее лица было слишком полно человеческого шока. Рядом с ней был виден ученого вида наш отец Иеремия с вопросительно поднятыми бровями.

— Погода была хорошая, — сказал Алекс в одном из своих редких хороших настроений. Обычно он был не из тех, кто потворствует отклонениям от светского этикета. — Так что, вместо того, чтобы тесниться в карете, мы решили прогуляться до дворца пешком.

Их мать выглядела шокированной, возможно, потому что именно Алекс был тем, кто привел возмутительную причину нашего поведения. Он должен был быть самым разумным, и в большинстве случаев так оно и было.

Брови отца поднялись еще выше, и он расхохотался.

— Что ж, какая хорошая идея! — радостно сказал он. — Челси, любовь моя, не окажешь ли ты мне честь присоединиться ко мне на прогулке во дворец?

— Что?! — воскликнула наша мать. — Дорогой, ты пьян? Или сумасшедший? Предполагается, что ты должен был твердо сказать им, чтобы они возвращались в свой экипаж!

Она повернулась к нам.

— Если мы пойдем во дворец пешком, твой наряд будет выглядеть неопрятно. О, Элис, твои волосы будут растрепаны.

Отец быстро добавил:

— Но, дорогая, дети выглядят счастливыми. Праздник нужен для того, чтобы получить удовольствие, не так ли? Давай просто делать то, что делает нас счастливыми.

Моя мать не смогла бы выглядеть более потрясенной, даже если бы попыталась. Иеремия вышел из экипажа и с улыбкой протянул ей руку. Она не могла отказаться от этого.

Мать взяла его за руку, на ее щеках появился красноватый румянец, который был вызван не только закатом. Ее платье развевалось позади, когда она взяла отца за руку и вышла из экипажа.

Иеремия взял ее руку в свою, а другой обнял за талию, чтобы помочь спуститься.

Челси покраснела еще больше и слегка толкнула его локтем в ребра, когда ее ноги снова оказались на земле. Иеремия ухмыльнулся.

Я посмотрела на своих родителей, выглядевших как двое влюбленных молодых людей.

Один ухмылялся, другая краснела.

Удивительно, как они сохранили свою любовь друг к другу даже спустя столько лет.

Непрошеное воспоминание попыталось всплыть в сознании, но я отмахнулась от него. Что ушло, то ушло. Просто живи той жизнью, которая у тебя есть, и будь довольна, Ким Ынсо... Элис.

Я — Элис.

— Ну что, пойдём? — спросил отец.

<http://tl.rulate.ru/book/66872/2282076>